

Иркутская область: край горя и смерти

Живём как на войне, ежедневно несём потери, подсчитываем убитых и раненых. Число жертв, несмотря на добрые заверения генералов о том, что они контролируют криминогенную ситуацию и не позволяют преступности разгуляться, не сокращается. Наш сегодняшний собеседник - заместитель прокурора Иркутской области Пётр Ермаков, на которого возложены организация работы и надзор за предварительным следствием в органах прокуратуры и расследованием особо важных дел.

- Недавно в прокуратуре области прошла коллегия, на которой подведены итоги минувшего года. Вы можете похвастать какими-то успехами в расследовании тяжких преступлений?

- Похвастать? При такой напряжённой обстановке? 67560 преступлений за год, рост на 2,3 %. Хуже всего то, что такая динамика сохраняется и в нынешнем году: в январе рост составил уже 6,3 % по области, а в Иркутске он чуть не втрое выше - 18,5 %. Какой канал телевидения ни включишь, какую газету ни откроешь - всюду смерть, трупы. У нас только нераскрытыми остались в прошлом году 200 умышленных убийств. Да прибавьте сюда 120 преступлений по статье 111 части 4 - причинение тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, а это по сути те же убийства...

- Нельзя же взваливать ответственность за такое положение только на плечи следователей прокуратуры!

- Но и уходить от неё мы не собираемся: именно наши сотрудники ведут расследование тяжких и особо тяжких преступлений. Мы, конечно, принимаем меры по активизации и повышению качества этой работы: организуем обучение, комплектацию, стажировку следователей и заместителей прокуроров, изучаем дела в областном аппарате и т.п. Благодаря этим мерам количество расследованных прокуратурой тяжких преступлений против личности и должностных в прошлом году значительно увеличилось - на 603. Да и в суд мы направили на 770 уголовных дел больше. При этом сократилось число прекращённых дел и оправдательных приговоров.

- То есть качество следственной работы прокуратуры повышается. А почему же на динамике убийств это никак не отражается? Так разве бывает?

- Ну, во-первых, отражается. Я ведь говорил о большом остатке нераскрытых особо тяжких преступлений. Этот показатель, к сожалению, сбить не удается. А вот число зарегистрированных убийств сокращается - примерно на 70 в год. Скажем, в 2003 году их совершено в области 1132, а в прошлом - 1059. И это отнюдь не стихийный процесс: сегодня цифра упала, завтра сама по себе поднялась...

В минувшем году следователями прокуратуры только в суд направлено свыше 800 дел об убийствах и около 500 - об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом. И дела-то какие! Всё больше становится сложных, многоэпизодных, связанных с бандитизмом. Возьмите банду Фирсова, совершившую преступления в Тулунском, Нижнеудинском и Куйтунском районах: к уголовной ответственности привлечено 15 человек, предъявлено обвинение в совершении 33 преступлений, в том числе 6 убийств. Сейчас интенсивно работаем по делу о банде, совершившей пять умышленных убийств в Ангарске и Усолье, завершаем расследование убийства политтехнологов партии "Родина". В мае трое обвиняемых, ранее, как выяснилось, уже совершивших преступления в Нижнеудинске и Омске, предстанут перед судом. Из громких дел можно ещё вспомнить убийства двух девочек в Усть-Кутском районе, трёх женщин в Свердловском районе Иркутска, шестерых молодых людей в Братске - производство по ним скоро будет окончено. В этом полугодии, направляем в суд дела небезызвестных Скрипника и Бердуты, которым вменяется организация вооружённых групп в городах области. 14 обвиняемых сейчас знакомятся с материалами уголовного дела перед передачей в суд.

Это все нашумевшие дела, которыми активно интересовалась пресса. Мы же не делим преступления на громкие и проходные: за каждым ведь человеческое горе. А безнаказанность ведёт к совершению других преступлений. Это мы хорошо понимаем, и убийства прошлых лет не выпускаем из поля зрения: в прошлом

году их раскрыто 35, годом раньше - 38. Так что кривая убийств не случайно неуклонно идёт вниз. Но ни в коей мере не хочу сказать, что уже все исчерпывающие меры приняты.

Например, вместо того, чтобы упреждать тяжкие преступления, мы часто бьём по хвостам: когда убийство уже совершено - тогда мы его расследуем. А прокурор должен понуждать милицию возбуждать уголовные дела превентивного, профилактического характера: по угрозе убийства, побоям, нанесению телесных повреждений, даже и не повлекших тяжкий вред здоровью. Расследование таких дел - вовсе не мелочь, как часто кажется сотрудникам. Пусть нарушитель не получит большого срока, пусть мера пресечения не будет связана с лишением свободы, но он не должен почувствовать безнаказанность, утвердиться в ней. И я вам должен сказать, что необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел носят довольно распространённый характер в нашей области: прокуроры ставят на учёт тысячи таких дел. А шестерых сотрудников милиции в прошлом году мы даже привлекли к уголовной ответственности за укрытие преступлений.

- Какую бы оценку выставили вы за борьбу с преступностью в нашей области? На "четвёрку" усилия правоохранительных органов тянут, если брать по пятибалльной системе?

- Нет, я бы отметку "хорошо" не поставил. Количество зарегистрированных, в том числе особо тяжких, а также нераскрытых преступлений в Иркутской области говорит о том, что в организации этой работы ещё очень много недостатков.

- Как наша область выглядит в сравнении с другими регионами?

- Можно ли Иркутскую область сравнить, скажем, с Курской? Да у нас в одном Ангарске или Братске больше преступлений регистрируется! А вообще на коллегии в Генеральной прокуратуре по итогам года отмечалось, что у нас положение понемногу выправляется, качество следствия стало выше. Но то, что в какой-то области пока кнели хуже, чем у нас, вряд ли может успокоить, сами понимаете...

- Раз вы так самокритично настроены, скажите откровенно, что вас больше всего сегодня беспокоит?

- Наша головная боль - пропавшие без вести. Год от года всё больше людей исчезает. Скажем, в 2003 году зарегистрировано по области 4310 таких случаев, в прошлом - 4,5 тысячи. Этую информацию мы анализируем ежедневно. Конечно, среди пропавших много беглецов из детских домов, которые потом находятся, есть алкоголики, наркоманы, бомжи. Но немало фактов, когда человек уходит из дома и не возвращается, - и мы подозреваем самое худшее: что это связано с убийством. Прокурор области издал распоряжение ежедневно отслеживать, чтобы уголовные дела в таких случаях возбуждались своевременно. Мы в прошлом году, например, возбудили 106 дел по статье 105 УК "Умышленное убийство", потому что с большой долей вероятности можно было предположить, что в отношении пропавших совершены преступления. К сожалению, в 17 случаях предположения эти подтвердились - люди были убиты. Остальные почти девяносто исчезнувших не найдены ни среди живых, ни среди мёртвых.

- Не говорит ли это о том, что убивать стали более профессионально и заметать следы так, что и концов не найдёшь? Среди исчезнувших без вести могут быть, наверное, и жертвы заказных убийств?

- Не исключено. Ведь не только мы своих следователей учим, но и преступный мир совершенствует профессиональный уровень. Наши противники анализируют, координируют действия. Многие группировки демонстрируют, надо сказать, отличную организацию. Недооценивать их силу глупо. И меры надо принимать адекватные. Чтобы выйти на новый, более высокий уровень расследования преступлений особой тяжести, связанных с бандитизмом, была создана рабочая группа, ежемесячно проводится совещания с участием сотрудников правоохранительных органов Иркутской области: и прокуратуры, и ГУВД - в том числе УБОП, транспортной милиции, ФСБ. На таких совещаниях анализируются результаты расследования и оперативного сопровождения наиболее важных уголовных дел, в их числе и заказные убийства. В прошлом году, к сожалению, четыре таких преступления, среди них и убийство Павла Чекотова, остались нераскрытыми.

- По статистике, дел областной подсудности рассмотрено в прошлом году меньше. Наверное, можно сделать вывод, что с организованной и рецидивной преступностью в области стали бороться всё-таки хуже...

- Я бы объяснил это проще. Во-первых, изменением законодательства. В декабре 2003 года из статьи 105 (умышленное убийство) исключён признак неоднократности, поэтому часть уголовных дел направлена на рассмотрение не в областной, а в районные суды. Во-вторых, в связи с ремонтом помещений переносились сроки судебно-психиатрических экспертиз, а соответственно и сроки следствия в конце года пришлось продлевать примерно по 40 делам. Зато в январе-феврале обвинительные заключения утверждаю

практически каждый день. За эти два месяца областным судом рассмотрено с вынесением приговора 21 уголовное дело. Это все дела, сложные для доказывания: многие преступления совершаются, как правило, в условиях неочевидности, к ним хорошо готовятся. Поэтому наша задача, повторю, - не отставать от жизни, укреплять кадры, повышать профессиональный уровень.

- Да ведь у вас в следователях одни юнцы. Только-только со студенческой скамьи.

- Да, большинство сотрудников имеют стаж до трёх лет, у них нет ещё ни большого опыта, ни жизненной мудрости. Их надо учить и им надо помогать правильно организовать работу. Поверьте, этим есть кому заняться: у нас в области опытные прокуроры и заместители. Так что в подавляющем большинстве наши следователи работают интенсивно и грамотно. А кто не может так работать - уходит.

Недавно мы подвели итоги конкурса, лучших по профессии наградили. И среди них оказались не только опытные, с большим стажем сотрудники - следователь по особо важным делам облпрокуратуры Дмитрий Мещеряков, направивший в суд самое крупное в прошлом году бандитское дело, старшие следователи Ольга Лиходеева и Сергей Лалетин из Черемхова, но и совсем, можно сказать, юнцы - Александр Крутиков из Зимы, Антон Соколов из Тулунца, Алексей Обыденнов из Тайшета. У нас таких сотрудников молодых, энергичных, способных - большинство.

Автор: Людмила Бегагоина © Восточно-Сибирская правда РАССЛЕДОВАНИЯ, 5732 27.03.2005, 15:14
224

URL: <https://babr24.com/?ADE=20633> Bytes: 10081 / 10018 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)